

шими, но которыя, какъ мы покажемъ дальше, представляютъ собою просто расы отсталыя; вы стремитесь уничтожить и рабочій классъ, который тоже считаете низшимъ. Съ каждымъ днемъ вы все больше и больше стараетесь устранить рабочего и замѣнить его машиной. Если бы вы восторжествовали, развитію человѣчества пришелъ бы конецъ, потому что вы мало по малу потеряли бы всѣ способности, выработанныя въ васъ борьбою, и опустились бы на ступень самыхъ отдаленныхъ нашихъ предковъ; у человѣчества тогда скоро не стало бы другого общественнаго идеала, кромѣ ряда желудковъ, командующихъ арміей машинъ, да управляющихъ этими машинами автоматовъ, только по названію могущихъ считаться людьми.

Глава XV.

ТЕОРІЯ «НИЗШИХЪ» РАСЪ.

Вопросъ о колонизаціи тѣсно связанъ съ вопросомъ о такъ называемыхъ низшихъ расахъ. Именно эта болѣе низкая природа дикихъ племенъ служила и служить всегда главнымъ аргументомъ для оправданія истребленія завоеванныхъ народовъ.

Но вѣдь тѣмъ же самымъ аргументомъ пользуются и противъ рабочихъ, имъ же стремятся оправдать и эксплуатацію «низшихъ классовъ». Развѣ въ глазахъ капиталистовъ — и даже въ глазахъ нѣкоторыхъ ученыхъ — рабочій не является просто вычнымъ животнымъ, назначеніе котораго — обеспечивать благосостояніе «избранныхъ» и производить на свѣтъ потомство, которое, въ свою очередь, будетъ давать возможность наслаждаться жизнью потомкамъ этихъ «избранныхъ», и т. д.?

А между тѣмъ, мы, рабочіе, нисколько не считаемъ себя стоящими ниже кого бы то ни было и думаемъ, что нашъ мозгъ совершенно такъ же способенъ къ развитію, какъ и мозгъ нашихъ эксплуататоровъ, но только у насъ нѣтъ ни времени, ни возможности развиваться. Можетъ быть, то же самое происходитъ и съ такъ называемыми низшими расами?

Если бы о «низшихъ» расахъ говорили только политическіе аферисты, то имъ не стоило бы и возражать: имъ, въ сущности, рѣшительно все равно, вѣрно это или нѣтъ, имъ

пужень только предлогъ и, если имъ докажутъ, что данный предлогъ не годится, они найдутъ другой. Но нѣкоторые ученые точно также поддерживаютъ эту теорію и придаютъ ей силу своими научными знаніями, доказывая, что бѣлая раса—единственная высоко стоящая по своей природѣ.

Когда-то человекъ считалъ себя центромъ вселенной и не только думалъ, что солнце и звѣзды вертятся вокругъ земли, но былъ убѣжденъ, что все это совершается ради него. Это было антропоцентрическое міросозерцаніе. Много вѣковъ должно было пройти, прежде чѣмъ человекъ освободился отъ этого гордаго самообмана и понялъ, какое ничтожное мѣсто онъ занимаетъ въ природѣ. Но мысль о первенствѣ такъ крѣпко засѣла въ немъ, избавиться отъ нея было такъ трудно, что, потерявъ свое воображаемое господство надъ свѣтлami, онъ утѣшился тѣмъ, что сталъ смотрѣть на весь земной шаръ, со всѣми его продуктами, какъ на предназначенный исключительно для того, чтобы быть колыбелью вѣнца творенія — человека.

Но и этого воображаемаго царства лишила его наука, показавшая, что онъ — не больше, какъ продуктъ эволюціи, продуктъ стеченія случайныхъ обстоятельствъ, что въ его появленіи нѣтъ ничего преднамѣреннаго, что его, поэтому, никто не ждалъ и никто ничего для него не приготовлялъ; человекъ, въ своемъ стремленіи къ господству, не могъ однако примириться съ фактами и признать себя случайнымъ пришельцемъ, и вотъ онъ ухватился за представленіе о низшихъ расахъ, причемъ каждая раса поочередно считала себя самой умной, самой красивой, самой совершенной. Бѣлая раса стала поглощать на этомъ основаніи всѣ остальные, а ученые приняли это за отправной пунктъ для своихъ обобщеній. Они опираются кромѣ того на слѣдующіе аргументы:

1) Всѣмъ ученымъ міромъ признано, что низшія расы существуютъ столько же времени, какъ и бѣлая; поэтому, разъ послѣдняя развилась, въ то время какъ первыя остались на первоначальномъ уровнѣ, это ясно показываетъ, что онѣ стоятъ ниже по самой своей природѣ.

2) Отсталыя племена живутъ обыкновенно въ очень благоприятномъ климатѣ, что должно было способствовать ихъ развитію.

3) Дѣти дикарей, которыхъ пробовали воспитывать на европейскій ладъ, совершенно не оправдали надеждъ своихъ воспитателей.

Кромѣ того, приводятъ въ примѣръ различныя поселенія дикарей, оставшіяся на томъ же уровнѣ, на какомъ они находились уже двѣсти лѣтъ тому назадъ, а также негритянскую республику Гаити съ ея безцѣльными революціями.

Не нужно заходить особенно далеко вглубь исторіи, чтобы убѣдиться, что всеобщее согласіе не всегда можетъ служить доказательствомъ справедливости даннаго мнѣнія. Вѣдь пока Галилей не доказалъ, что земля вертится вокругъ солнца, почти всѣ безъ исключенія были убѣждены, что солнце вертится вокругъ земли! Всеобщее согласіе ровно ничего еще не доказываетъ, если оно не опирается на факты, да и то иногда бываетъ — какъ въ приведенномъ примѣрѣ — что видимые факты говорятъ въ пользу ошибочнаго мнѣнія. Поэтому, еще вопросъ, дѣйствительно ли одновременность появленія различныхъ расъ доказывается фактами.

На нѣкоторыхъ египетскихъ памятникахъ находятъ изображенія африканскихъ типовъ, существующихъ и въ наше время, и это дѣйствительно говоритъ въ пользу относительной древности ихъ происхожденія. Извѣстно также, что эти племена, когда-то подчиненныя египтянамъ, повидному, съ тѣхъ поръ не пошли впередъ. Съ перваго взгляда это можетъ показаться аргументомъ въ пользу теоріи низшихъ расъ, но болѣе внимательное изученіе покажетъ ошибочность такого заключенія.

Въ самомъ дѣлѣ, древность египетскихъ памятниковъ опредѣляется въ восемь, скажемъ — въ десять тысячъ лѣтъ: итакъ, втеченіе десяти тысячъ лѣтъ эти племена, повидному, нисколько не развились, тогда какъ бѣлая раса сдѣлала, какъ извѣстно, громаднѣйшій шагъ впередъ. Но дѣло въ томъ, что въ ту эпоху, къ которой относится постройка этихъ памятниковъ, Египетъ имѣлъ уже довольно развитую цивилизацію, и между строителями фивскихъ, карнакскихъ и мемфисскихъ храмовъ и этими отсталыми племенами уже тогда существовала огромная разница. Египтя-

не уже пережили тогда свой доисторический періодъ, продолжительность котораго оцѣнивають въ сотни тысячъ лѣтъ. ...

Первые шаги человѣка четвертичнаго періода на пути развитія должны были быть очень медленными, а если мы допустимъ существованіе человѣка еще въ третичный періодъ, то эта медленность окажется еще значительнѣе. Поэтому, 10.000 лѣтъ застоя тѣхъ племенъ, о которыхъ мы только что говорили, — очень незначительный срокъ въ общей исторіи человѣчества; весьма возможно, что и первобытный египтянинъ не обнаружилъ бы черезъ 10.000 лѣтъ послѣ того, какъ онъ выучился обтесывать первый камень, никакаго замѣтнаго прогресса и оказался бы, въ глазахъ наблюдателя, человѣкомъ низшей расы.

Съ другой стороны, вѣдь эти самые египтяне, у которыхъ мы находимъ такую высокую культуру, такіе памятники и такое развитіе научныхъ знаній, въ сущности вовсе не принадлежатъ къ бѣлой расѣ, и этотъ народъ, который считаютъ одной изъ «высшихъ» расъ древности, оказывается въ наше время въ числѣ расъ «низшихъ», что очень ясно показываютъ имъ ихъ англійскіе покорители. Удивительное противорѣчіе! Ученые дѣлаютъ изъ египтянъ то «высшую» расу, то «низшую», смотря по надобностямъ своей аргументаціи.

Черепъ и челюсти, найденные въ Кро-Маньонѣ, Неандерталѣ и Нолеттѣ и относящіеся къ очень отдаленнымъ эпохамъ, настолько обезьянообразны, что изучавшіе ихъ антропологи даже не могли вначалѣ рѣшить, принадлежали ли они предкамъ человѣка, или же большимъ человѣкоподобнымъ обезьянамъ. Можемъ ли мы, послѣ такого скромнаго начала нашего существованія, считать себя чудомъ человѣчества? И по какому праву можемъ мы говорить о «низшихъ» расахъ, когда ихъ современное состояніе зависитъ отъ нашихъ же варварскихъ преслѣдованій? Низкій уровень современныхъ краснокожихъ, напримѣръ, ровно ничего не доказываетъ, потому что, какъ извѣстно, существовавшія у нихъ цивилизаціи были разрушены европейскими завоевателями, а слѣдующія поколѣнія преслѣдовались, разорялись и истреблялись; они мало по малу отступали передъ побѣдителями и понемногу начинали вымирать. Цѣлыя цвѣтущія цивилизаціи погибли такимъ образомъ, и мы не знаемъ, что онѣ способны были дать: судить объ этомъ по выродившимся

ся туземцамъ, исчезающимъ подъ давленіемъ Соединенныхъ Штатовъ, совершенно невозможно.

Я не буду приводить въ примѣръ ни Мексиканской Имперіи, ни Инковъ, потому что во время пришествія испанцевъ эти цивилизаціи находились уже въ полномъ упадкѣ и именно потому не могли сопротивляться; гуроны и прокезы защищали свою независимость съ гораздо большей энергіей, чѣмъ ацтеки и перувианцы.

Казалось бы, что есть еще одинъ способъ провѣрить одинаковость возраста различныхъ расъ: это — произвести раскопки въ еще неизслѣдованныхъ мѣстностяхъ и сравнить возрастъ скелетовъ, которые несомнѣнно будутъ тамъ найдены; но это средство оказывается недѣйствительнымъ, потому что нѣтъ никакой возможности установить одновременность отложенія тѣхъ или другихъ слоевъ земной коры въ различныхъ мѣстностяхъ земного шара. Какимъ же образомъ узнать въ такомъ случаѣ относительный возрастъ скелетовъ, найденныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ?

Вопросъ о времени происхожденія различныхъ расъ называется, поэтому, вопросомъ неразрѣшимымъ; онъ не можетъ дать намъ никакихъ доказательствъ въ пользу возможности или невозможности равенства между ними. Да и имѣетъ ли онъ какое-нибудь значеніе для тѣхъ, кто ставитъ весь прогрессъ въ зависимость отъ постоянно мѣняющихся условій среды?

«Отсталые народы живутъ обыкновенно въ наиболѣе благоприятномъ климатѣ», говоритъ въ своихъ лекціяхъ по зоологической антропологии профессоръ парижской Антропологической школы Эрве, сторонникъ теоріи низшихъ расъ. Но это положеніе требуетъ еще доказательствъ. Вѣрно ли оно, на примѣръ, по отношенію къ эскимосамъ, къ обитателямъ Огненной Земли, или къ краснокожимъ, лишеннымъ всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыхъ они могли бы приручить, или къ неграмъ, живущимъ въ болотистой нильской области или въ безконечныхъ лѣсахъ Конго? Можно ли сказать это о сибирскихъ тунгусахъ, или о бушменахъ безводныхъ пустынь Калахари? Нѣтъ, очевидно, это совершенно не вѣрно. Да кромѣ того, еще вопросъ, какой климатъ нужно считать болѣе благоприятнымъ: тотъ ли, который толкаетъ человѣка на трудъ, или тотъ, который имѣетъ обратное вліяніе?

Этотъ аргументъ можетъ очень легко обратиться противъ тѣхъ, кто имъ пользуется. Не послужила ли легкость добыванія средствъ къ существованію скорѣе причиной застоя многихъ племенъ? Если люди могутъ удовлетворять свои первоначальныя потребности безъ труда, то очень можетъ случиться, что въ нихъ вовсе и не проснутся нныя потребности; наоборотъ, народы, принужденные отвоевывать въ борьбѣ съ природой и съ климатомъ свое ежедневное пропитаніе, разовьютъ въ себѣ новыя истинныя и способности, которые, въ свою очередь, дадутъ начало новымъ стремленіямъ и, такимъ образомъ, заставятъ данный народъ вступить на путь прогресса. Другіе же, поставленные въ болѣе благоприятныя условія, будутъ просто брать отъ жизни то, что она сама имъ даетъ.

Затѣмъ мы находимъ доказательства, почерпнутыя изъ опыта искусственнаго насажденія культуры въ нѣкоторыхъ африканскихъ племенахъ и въ тѣхъ колоніяхъ дикарей, которымъ была якобы предоставлена полная свобода развиваться въ особыхъ, отведенныхъ для нихъ, деревняхъ.

Очень возможно, что были дѣйствительно неудачныя попытки цивилизовать дикарей, но это еще не рѣшаетъ вопроса въ цѣломъ, потому что для этого нужно было бы знать, при какихъ условіяхъ были сдѣланы эти попытки, въ какихъ условіяхъ находились данныя племена и не было ли одновременно съ этимъ и какихъ-нибудь вліяній, способствовавшихъ вырожденію. Этого рода примѣры тѣмъ менѣе убѣдительны, что существуютъ примѣры и обратнаго. Такъ, канадскіе проказы стоятъ нисколько не ниже окружающихъ ихъ бѣлыхъ; первый географъ Мексики — ацтекъ; наконецъ, мы были свидѣтелями того, какъ прекрасно потомки «нижнихъ» расъ сумѣли выжить изъ Мексики «первыхъ въ мірѣ» солдатъ.

Для того, чтобы какое-нибудь умственное приобрѣтеніе упрочилось, нужно нѣсколько поколѣній; умъ отдѣльнаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ способенъ къ развитію, не можетъ продѣлать втеченіе одной своей жизни всю ту эволюцію, которую раса проходитъ въ рядѣ поколѣній. Поэтому отрицательные результаты опытовъ надъ отдѣльными личностями ровно ничего не доказываютъ, даже если опытъ былъ обставленъ надлежащимъ образомъ; имъ можно всегда противо-

поставить примѣры положительныхъ результатовъ, точно такъ же, какъ противъ общаго прогресса бѣлыхъ можно выставить и многочисленныя случаи регресса.

Этнографическія сочиненія указываютъ намъ затѣмъ на примѣръ тѣхъ же самыхъ краснокожихъ, негровъ и другихъ «дикарей», которыхъ начинали учить и которые достигали даже довольно высокой степени развитія; но затѣмъ въ нихъ вдругъ являлось презрѣніе ко всему тому, чему ихъ учили, тоска по своей прежней свободѣ и, сбросивъ съ себя оболочку культурнаго человѣка, они возвращались къ кочевому образу жизни. Никто не отрицаетъ того, что атавизмъ можетъ иногда оказаться сильнѣе способности къ совершенствованію, но эти примѣры нисколько не доказываютъ отсутствія этой способности въ данной расѣ вообще, разъ уже личности, получившія европейское воспитаніе, могли, во всякомъ случаѣ, втеченіе извѣстнаго періода своей жизни идти по пути, намѣченному имъ ихъ воспитателями.

Тотъ же профессоръ Эрве (мы опять ссылаемся на него, потому что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ сторонниковъ теоріи «низшихъ» расъ, онъ защищалъ эту теорію наиболѣе убѣдительно) указываетъ на тотъ фактъ, что дикарь болѣе понятливъ въ дѣтствѣ, чѣмъ въ зрѣломъ возрастѣ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Чѣмъ менѣе развита данная раса, тѣмъ раньше приходится дѣтямъ самимъ заботиться о себѣ и тѣмъ быстрѣе приходится имъ развивать свою сообразительность. Что касается взрослыхъ, то ранняя остановка развитія зависитъ у нихъ, правда, отъ физической организаціи — отъ заростанія черепныхъ швовъ. Въ противоположность тому, что происходитъ у бѣлой расы, сращеніе начинается именпо съ передней части черепа, такъ что развитіе мозга прежде всего задерживается въ тѣхъ частяхъ, которыя всего важнѣе для умственной дѣятельности. И это могло бы, дѣйствительно, послужить доказательствомъ низшей природы, если бы было доказано, что бѣлая раса не проходила черезъ такую же стадію развитія; между тѣмъ, на доисторическихъ черепахъ видно, что сращеніе происходило въ нихъ точно такъ же, начиная съ переднихъ частей и точно такъ же очень рано — какъ у современныхъ намъ такъ называемыхъ низшихъ расъ. Случаи подобнаго атавизма встрѣчаются и въ

наше время. Что же, въ такомъ случаѣ, остается отъ этого аргумента?

Затѣмъ, намъ часто указываютъ на республику Гаити, часто смѣются надъ ея военными переворотами; но давно ли и въ нашей исторіи встрѣчались подобныя же факты, еще менѣе простительныя, потому что мы считаемъ себя людьми высшей породы. Какъ бы то ни было, жители Гаити сумѣли во всякомъ случаѣ, отвоевать свою независимость отъ французовъ. Кто же оказался «выше»: тѣ ли, которые отвоевали свою свободу, или тѣ, которые хотѣли удержать цѣлый народъ въ рабствѣ? Кромѣ того, нужно совершенно не знать исторіи, чтобы отрицать существованіе у жителей Гаити нѣкотораго прогресса, несмотря на разныхъ тамошнихъ сулуковъ — подражателей нашихъ Наполеоновъ.

Когда подумаешь, что большинство такъ называемыхъ цивилизованныхъ людей работаетъ и умираетъ съ голоду ради обогащенія кучки тунеядцевъ и паразитовъ, когда вспомнишь, что сами эксплуатируемые доставляютъ ту силу, которая служитъ для защиты ихъ эксплуататоровъ, то поневолѣ явится вопросъ: имѣемъ ли мы право такъ гордиться своей высокой культурой? И дали ли мы, съ другой стороны, возможность свободнаго развитія тѣмъ дикимъ племенамъ, которыя еще продолжаютъ существовать?

Мы нисколько не хотимъ этимъ сказать, что всѣ расы совершенно тождественны между собою: мы только думаемъ, что всѣ онѣ обладаютъ извѣстными способностями, извѣстными нравственными умственными и физическими качествами, которыя, если бы имъ предоставить свободно развиваться, могли бы дать возможность каждому племени внести свою лепту въ общее дѣло человѣческой цивилизаціи. Возьмемъ хотя бы австралійцевъ — жалкихъ дикарей, стоящихъ на очень низкой ступени развитія: они оказались однако способными изобрѣсти бумерангъ — метательное оружіе съ удивительнымъ обратнымъ дѣйствіемъ, котораго европейцы, несмотря на все свое искусство, на всѣ свои баллистическія знанія, не могли до сихъ поръ ни сдѣлать, ни объяснить. Положимъ, изобрѣтеніе бумеранга — не большой вкладъ въ исторію человѣчества, но разъ изобрѣтательность этихъ племенъ могла повести къ открытію этого свойственнаго имъ однимъ оружія, тогда какъ пики, палицы и стрѣлы были

извѣстны и всѣмъ другимъ расамъ, то почему не предположить, что при иныхъ условіяхъ, эта изобрѣтательность развилась бы въ направленіи болѣе полезномъ?

Но бѣлая раса (вмѣстѣ съ евреями, которые по этому случаю также вошли въ составъ бѣлой расы), хотѣла непремѣнно все завоевать, все вовлечь въ кругъ своей эксплуатаціи. Повсюду, гдѣ она оказалась побѣдительницей, отсталыя расы должны были исчезнуть. И когда мы подумаемъ обо всемъ этомъ разрушеніи, обо всѣхъ этихъ убійствахъ, связанныхъ съ европейскою эксплуатаціей, то намъ приходится въ голову вопросъ: не принесла ли бѣлая раса человѣчеству столько же вреда, какъ и пользы?

Для того, чтобы выйти изъ животнаго состоянія, намъ понадобилось, можетъ быть, около 150.000 лѣтъ, затѣмъ, еще 10.000 лѣтъ заняло развитіе и паденіе цивилизацій египетской, халдейской, греческой, римской, индійской и мавританской; вмѣстѣ съ тѣмъ, параллельно развивалась и желтая раса. Въ настоящее время мы присутствуемъ при началѣ паденія латинскихъ расъ — паденія, которое не замедлитъ превратиться въ агонію, если только социальный переворотъ не остановитъ во время физическаго и нравственнаго вырожденія — результата существованія капиталистическаго строя.

Возможно, что если границы между народами еще будутъ продолжаться существовать, то нашимъ наслѣдникомъ явится раса славянская, какъ болѣе молодая и позднѣе вступившая на путь европейской цивилизаціи. Но сколько времени продолжится этотъ періодъ, и что будетъ послѣ? Откуда придетъ тотъ обновляющій духъ, который оживитъ нашу ослабѣвшую бѣлую расу, истощенную плохо понятой и плохо усвоенной цивилизаціей?

При упадкѣ каждой изъ существовавшихъ цивилизацій всегда являлась новая раса, которая усваивала себѣ всѣ умственныя изобрѣтенія той, которой она пришла на смѣну, и, въ свою очередь, вносила въ нихъ свой свѣжій умъ, свои нетронутыя способности, свою сильную и молодую кровь. Эта послѣдовательная смѣна цивилизацій указываетъ, повидному, на то, что каждая раса имѣетъ лишь ограниченный запасъ энергіи и способностей и что, разъ этотъ запасъ изсякнетъ, она или исчезаетъ или переходитъ въ состояніе застоя.

Нѣкоторые изъ нашихъ единомышленниковъ возражать намъ, можетъ быть, что въ настоящее время расъ больше не существуетъ, что цивилизованный міръ дѣлится на государства, которыя, хотя и представляютъ собою остатокъ прошлаго, не опирающійся ни на какое реальное дѣленіе, тѣмъ не менѣе являются каждое въ отдѣльности прочнымъ цѣлымъ. Во Франціи и въ Россіи, въ Америкѣ и въ Австраліи цивилизація одна и та же. Теперь существуетъ уже не дѣленіе на расы, а дѣленіе на классы.

Мы вполне согласны съ тѣмъ, что по мѣрѣ широкаго развитія международныхъ сношеній и облегченія передвиженія изъ одной страны въ другую, дѣленіе на расы, вслѣдствіе постоянныхъ смѣшеній и скрещиваній, все больше и больше исчезаетъ. Но тѣмъ сильнѣе наше негодованіе при видѣ того, какъ цѣлыя племена гибнуть, не успѣвъ внести въ нашу цивилизацію гѣхъ своеобразныхъ чертъ, которыя они, можетъ быть, были способны внести. Вспомнивая объ избіеніи столькихъ незащитныхъ племенъ, о столькихъ исчезнувшихъ или исчезающихъ расахъ, мы съ грустью спрашиваемъ себя, не обладали ли эти «низшіе» наши братья нѣкоторыми изъ тѣхъ многочисленныхъ хорошихъ качествъ, которыхъ не хватаетъ намъ?

Бѣлая раса не сумѣла понять остальныхъ, и потому уничтожила ихъ. Если бы она задалась цѣлью поднять ихъ на болѣе высокій уровень развитія, ей удалось бы достигнуть этого только путемъ долгой эволюціи: но она никогда не хотѣла брать на себя роли воспитательницы: она хотѣла только эксплуатировать, а эта эксплуатация въ концѣ концовъ должна была свестись къ истребленію.

Мы съ такою яростью завоевываемъ дикія страны, а между тѣмъ можемъ ли мы навѣрное сказать, что цивилизація хотя бы прокезовъ была ниже нашей? Можемъ ли мы гордиться своимъ превосходствомъ передъ инками, которые, по крайней мѣрѣ, умѣли обезпечить жилище и пропитаніе каждому изъ членовъ общества, тогда какъ въ нашихъ обществахъ царитъ нищета?

Теорія «низшихъ» расъ не оправдывается ничѣмъ; она только служитъ оправданіемъ для преступленій расъ «высшихъ».